

— На, поешь, не голодать же тебе.

Сяо У разломил древесную ветку на две части и протянул одну Нань Жоаню.

— Я не хочу. Ешьте сами, я не голоден.

Нань Жоань отстранился, и на его лице отчетливо проступило отвращение.

— Боишься? Зря, это вкусно.

Сяо У понял, что Нань Жоань, скорее всего, просто напуган. В самом деле, такой изнеженный с виду человек вряд ли когда-либо терпел лишения, возможно, он впервые видит подобную еду, так что страх вполне объясним.

Нань Жоань покачал головой, еще сильнее отодвинулся и, прислонившись к каменной стене, отмахнулся.

— Не хочет — и не надо, нам самим мало.

Е Мао потянулся было к ветке в руках Сяо У, но тот ловко ее отдернул и усмехнулся:

— Босс, у вас же своя есть. Сейчас темно, охотиться трудно, а вот днем я бы точно обеспечил вас сполна.

Е Мао окинул Сяо У презрительным взглядом:

— Жадина. Верни пистолет.

Троица управилась с едой в одно мгновение. Воды не было, а в темноте искать источник не имело смысла, пришлось смириться. Пинъань бросил Е Мао сигарету, и все трое, окружив костер, принялись пускать дым.

Е Мао оглянулся на Нань Жоаня, который сидел, прислонившись к стене, обхватив плечи руками и опустив голову — вид у него был довольно жалкий. Пошарив в боковом кармане своих тактических брюк, он достал мясную колбаску и позвал:

— Эй!

Нань Жоань поднял голову и увидел летящий в него предмет. Он рефлекторно подставил руки и обнаружил, что это мясная колбаска.

— Держи, деликатес. Больше нет, только одна.

Нань Жоань повертел колбаску в руках, внимательно разглядывая упаковку. Все надписи были на бирманском, но, к счастью, он понимал этот язык.

— Не слишком ли ты переборчив?

Видя, с какой серьезностью тот изучает продукт, Е Мао даже пожалел, что отдал ему единственную колбаску, которую случайно забыл в кармане утром, когда пропустил завтрак, а потом весь день провозился с машиной.

Нань Жоань не ответил, по-прежнему глядя в пол. Он не хотел есть, но желудок предательски скрутило от голода, а впереди была долгая ночь. Подумав об этом, он вскрыл упаковку. Откусил кусочек, и рот наполнился странным привкусом. Он никогда не пробовал такие колбаски — слишком много специй, на вкус просто ужасно.

А вдруг она просрочена?

Нань Жоань снова начал искать дату на упаковке, но как ни вертел — ни даты изготовления, ни срока годности, ничего не было написано.

— Я тебе тут по-хорошему, а ты еще и нос воротишь.

Е Мао, не выдержав такой привередливости, поднялся, подошел к нему и вырвал колбаску, от которой был откушен лишь крошечный кусочек.

— Если бы не твои деньги, я бы тебя пару дней подержал голодным — ты бы и листву с деревьев жевать начал.

Е Мао на глазах у Нань Жоаня разорвал упаковку и в пару укусов проглотил колбаску. Нань Жоань снова ничего не сказал и опустил голову.

Е Мао стало скучно, он повернулся к Сяо У и Пинъаню:

— Вы двое, встаньте у входа и смените друг друга на посту. Будьте осторожны.

Он вспомнил того снайпера, которого невесть как растерзал зверь, и на душе стало беспокойно.

Сяо У и Пинъань поднялись и сели по обе стороны от входа в пещеру. Е Мао сидел у костра, глядя на догорающие угли, и размышлял о чем-то своем, выкурив одну за другой три или

четыре сигареты. Он еще немного повозился с телефоном и убрал его в карман только тогда, когда огонь окончательно погас. Повернув голову, он увидел, что Нань Жоань развязывает бинты на руках.

— Ты еще не спишь? Если завтра не будет сил выбраться из леса, никто с тобой возиться не станет.

Нань Жоань бросил бинты на землю и осмотрел раны на ладонях — они почти затянулись, Е Мао, когда полоснул его ножом, не приложил особой силы.

— Я с тобой разговариваю.

Е Мао не любил тишину и, видя, что Нань Жоань его игнорирует, поднялся и подошел к нему.

— Что, затаил обиду?

— Нет. Просто раны быстрее заживают, если их не держать в повязке.

Хотя Нань Жоань не хотел иметь с ним дела, он понимал, что злить этого человека сейчас — не лучшая затея.

— Быстрее спать, копи силы.

Хотя Нань Жоань не представлял никакой угрозы, Е Мао все же держал ухо востро, чтобы тот не выкинул какой-нибудь фокус. Он сел рядом с Нань Жоанем, прислонился к каменной стене и закрыл глаза.

Нань Жоань страдал бессонницей много лет, а в такой обстановке уснуть было и вовсе невозможно. Опустив голову, он крутил в руках бинты и обдумывал, как действовать дальше. Е Мао даже не нужно было открывать глаза, чтобы понять: Нань Жоань не спит и прислушивается к каждому шороху.

Телефон Нань Жоаня был раздавлен Е Мао, так что, кроме как планировать побег, делать было нечего. Е Мао вряд ли убьет его — раз он позарился на деньги, то получит их. Но этот человек постоянно распускает руки, что вызывало лишь отвращение, с которым ничего нельзя было поделать. Грубая сила Е Мао превращала его в какую-то большую мягкую игрушку, неспособную к сопротивлению. И пусть он платил им, отношения наемника и заказчика здесь не работали — ему приходилось постоянно заглядывать им в рот, что было невыносимо.

В джунглях по ночам перепады температур были огромными, костер погас, а искать сухие ветки Нань Жоань не мог, да и не смел приказывать троице бандитам. Температура падала, и его начало бить дрожью. На нем была только футболка Е Мао, в то время как остальные трое были одеты теплее — по крайней мере, у них были куртки. Нань Жоань обхватил себя руками,

но это не помогало спастись от сырого холода.

Апчхи!

После чиха стало еще холоднее.

— Не спишь? Ждешь, пока я тебя уложу?

Е Мао открыл глаза и посмотрел на часы: прошло уже больше двух часов, а этот человек даже не пытался уснуть. Чего он боится? Или что-то замышляет...

— Не спится. Спи сам.

Е Мао прислонился к стене, Нань Жоань сидел рядом, подтянув колени к груди и обхватив себя руками, они сидели плечом к плечу.

— Я же предлагал поесть — не стал. Поел бы, не мерз так сильно. Никакой элементарной сообразительности.

Е Мао с усмешкой прищурился.

Апчхи! Апчхи!

Нань Жоань чихнул еще дважды.

— Иди сюда.

Ленивый голос Е Мао раздался прямо за спиной.

— Я не хочу спать.

Нань Жоань, решив, что тот предлагает ему прислониться к стене, машинально ответил.

Цк...

Е Мао цыкнул, одной рукой ухватил Нань Жоаня за затылок, а ногой подцепил его и бесцеремонно притянул к себе.

— Я сказал, что не хочу спать.

Нань Жоань только повернулся, как увидел, что Е Мао расстегнул молнию на куртке до самого низа, обнажив смуглую грудь, покрытую шрамами от ножей и пулевым ранением справа. Нань Жоань не понял, зачем он распахнул куртку, но, вспомнив, как тот постоянно к нему пристает, решил, что лучше держаться подальше.

Он уже хотел отстраниться, но Е Мао перехватил его и крепко обнял. Спина Нань Жоаня прижалась к теплой груди Е Мао, и ледяной холод мгновенно отступил.

<http://bllate.org/book/20538/2049682>